

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Научная статья

**«Музейная политика СССР и её отражение
на работе Кирилло-Белозерского музея
в 1930-е – середине 1940-х годов».**

Мякушева Людмила Геннадьевна

Во второй половине 1920-х годов советскими властями был взят курс на социалистическую реконструкцию народного хозяйства. Индустриализация страны и коллективизация выдвинули в число первостепенных государственных задач политико-просветительную работу с населением. Требование идеологической перестройки работы касалось и деятельности музеев. Прежде всего, выдвигалась задача приблизить музеи к практическим потребностям хозяйственной и политико-просветительной деятельности на местах¹.

Если Луначарский называл музей «памятной книгой человечества», то из уст А.А. Вольтера, одного из руководителей Главнауки, можно было услышать: «Для нас музей не кунсткамера, не коллекция раритетов, не кладбище... Для нас музей есть политпросветительный комбинат...». В мае 1930 года Главполитпросвет РСФСР принял постановление «О музеях и политпросветработе». Подчёркивалось, что определяющим видом музейной деятельности является политико-просветительная работа. Речь шла вовсе не о научно-просветительной, не о массово-просветительной и популяризаторской деятельности, а о политико-просветительной, пропагандистской работе.

В декабре 1930 года в Москве прошёл 1 Всероссийский музейный съезд. В докладах, и в выступлениях, и в принятых резолюциях – всюду говорилось о необходимости коренной перестройки существующих экспозиций на марксистской основе². Решения съезда были направлены на пропаганду планов и достижений социалистического строительства³.

Главной задачей музейных экспозиций становится пропаганда партийной идеологии. При этом серьезно деформировались все виды музейной работы. Свёртывались научные исследования в области профильных дисциплин, резко сужалась тематика комплектования фондов⁴.

Для музеев, расположенных в культовых зданиях, ситуация усугубилась наступлением воинствующего атеизма. Агрессивно настроенная атеистическая общественность, возглавлявшаяся местными организациями партии, комсомола, шла дальше официальных государственных органов и часто оказывала на них давление в активизации гонений на церковную культуру. Ещё одним путём стало приспособление храмов под экспозиции, не связанные с историческим и художественным значением памятника. При этом их внутреннее убранство полностью или частично уничтожалось. Типичной формой использования культового здания становится музей или отдел атеизма. Задачей музейных работников провозглашалось «разоблачение» экспозиционными и экскурсионными средствами «эксплуататорской сущности» религии.

Кирилловский музей также способствовал пропаганде атеистических знаний. Впервые, в 1929 году музей перестроил свою работу и по направлению деятельности стал

обозначаться как антирелигиозный⁵. Далее массовый сектор РК ВКП (б) рекомендовал школьникам и взрослым посещать экскурсии в музеи во время антирождественской кампании 1931 года⁶. В тот же год во время реорганизации музея, основную экспозицию музея пришлось перестроить, сделав упор на «усиление антирелигиозных моментов»⁷. В 1935 году музей организовал антипасхальный уголок в клубе⁸. В 1938 году в музее была открыта антирелигиозная выставка⁹, а в январе 1941 года при Кирилловском музее работал антирелигиозный кружок¹⁰. В газетах появляется ряд статей, характеризующих историю монастыря, церкви, с не очень благожелательной стороны¹¹. Так, например, быт монахов в статье сотрудника музея К. Борисова «Монастырь – тюрьма-крепость» описывался следующим образом: «...здесь подобно всем монастырям и прочим святым местам, процветали безудержное пьянство и разврат, чревоугодие, ханжество и лицемерие, не в меньших размерах, чем в «грешном мире»¹².

В конце 1930 года, в связи с новой реорганизацией Наркомпроса, прекратила существование Главнаука, а, следовательно, и действовавший в её составе музейный отдел. Вместо него была создана музейная группа Сектора науки Наркомпроса. Изменения, произошедшие в органах управления, не могли не отразиться на снижении масштабов музейного строительства. Сектор науки по отношению к музеям пытался проводить в жизнь установки 1 – го музейного съезда.

Неблагоприятно отразилось на состоянии музейной сети нарушение централизованного управления музеями. Большинство музеев перешло в ведение отделов народного образования местных исполкомов, которые, в силу характера своей деятельности, были далеки от музейных проблем. Резко сократились ассигнования.

Изменение политики в музейной сфере сказалось и на Кирилловском музее. В 1930 году в музее резко сократилось финансирование из местного бюджета. Изменилась также подчинённость музея: с 1931 года он перешёл в ведение Кирилловского РОНО. В результате это привело к тому, что местные власти стали оказывать давление на деятельность музея. Выставки стали строиться на основе экспонатов совсем не соответствующим характеру памятников, а в 1931 – 1932 годах музей лишился уникальных экспонатов музея – кирилловских колоколов XVIII – XIX веков¹³.

Продолжался вывоз экспонатов для пополнения коллекций столичных музеев. Особенно активно это проходило в 1933 году. В Государственную Третьяковскую галерею были взяты иконы «Успение Богородицы» и «прп. Кирилл Белозерский» XV века, принадлежавшие Кирилло-Белозерскому монастырю, а также шесть икон из Ферапонтова монастыря. В тот же год значительная часть архива Кирилло-Белозерского монастыря (53 ящика весом 4551 кг) была вывезена в Ленинград.

Также просто решались вопросы списания многих памятников «немусейного характера». В 1932 году были списаны иконы XIX века из иконостаса Введенской церкви, часть другого имущества из Кирилло-Белозерского, Ферапонтова и Горицкого монастырей. Что более удивительно, подобные вопросы решали эксперты ведущих музеев или представители органов охраны памятников. Так, например, иконостасы церквей Архангела Гавриила и Сергия Радонежского было предложено ликвидировать, как имеющие аналоги, уполномоченным Комитета по охране памятников ВЦИК и музейного отдела Наркомата просвещения Леоновым в 1935 году. К счастью, сотрудники музея не выполнили эти указания¹⁴.

Некоторый перелом в отношении к музеям наметился в связи с рядом постановлений партии и правительства о реформе народного образования и о преподавании истории (1931 – 1934 годах). В постановлениях ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе (5.09.31), об учебных программах и режиме в начальной и средней школе (25.08.32), в постановлении ЦИК СССР о высших учебных заведениях (19.09.32) подчёркивался принцип наглядности преподавания, и указывалось на необходимость использования в учебном процессе музейного материала. Особое значение для музеев имели: Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о восстановлении исторических факультетов вузов и создании новых учебников по гражданской истории (март 1934), постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР (16.05.34) «О преподавании истории в школе». Эти документы отразили идеологию культа личности И.В. Сталина. Однако, в рассматриваемые годы, они сыграли важную роль в развитии музейной сети, так как восстанавливали значение музейных собраний, как источников для изучения истории и средств пропаганды исторических знаний. Постановление ЦК партии имело огромное значение для развития научно-просветительной и учебно-воспитательной работы музеев, способствовало дальнейшему укреплению связей между музеями и школой, развёртыванию внешкольной работы. В сентябре 1933 года в составе Наркомпроса был восстановлен музейный отдел. В постановлении ВЦИК (1.01.34) «О состоянии и задачах музейного строительства в РСФСР» вновь определились главные направления развития музейного дела: пересмотр сети местных музеев «с точки зрения обеспеченности их помещениями, экспонатами и кадрами квалифицированных работников». Постановлением предусматривалось создание при музейном отделе Наркомпроса Научно-методического совета, который должен был решать принципиальные вопросы музейного строительства. Научно-методический совет, образованный в октябре 1934 года сыграл важную роль в музейном строительстве. Особенно активно он работал в 1934 – 1936 годах на пленумах и выездных сессиях Совета, в которых принимал участие широкий круг музейных работников,

обсуждались и решались наиболее актуальные и сложные вопросы музейного строительства, в частности, весь комплекс проблем, связанных с укреплением краеведческих музеев¹⁵.

Другим из главных направлений деятельности большинства музеев страны в конце 1920-х – 1930-х годов стала реорганизация их в краеведческие. Однако перестройка местных музеев проходила очень медленно¹⁶. XIII Всероссийский съезд Советов (1927 год) вынес по докладу Наркомпроса специальное постановление об укреплении краеведческой работы. «Придавая большее значение краеведческой работе, как форме вовлечения в научно-исследовательскую работу широких кругов трудящихся, съезд Советов обращает внимание центральных исполнительных комитетов автономных республик, краевых, областных и губернских исполнительных комитетов на необходимость усилить содействие органов краеведения и шире использовать в деле строительства края их работу».

IV съезд политпросветов в 1927 году указал на необходимость «принять меры к большому использованию местных музеев». В связи с этим было предложено при построении каждого раздела экспозиции показывать все достижения советского строительства со времени победы революции проводя параллель с дореволюционным временем, рисуя перспективы дальнейшего развёртывания строительства.

На III краеведческой конференции в декабре 1927 года в докладе «Краеведение и социалистическое строительство» был выдвинут тезис: «Без музея не может правильно развиваться наше краеведение...». «Музей в своей собирательской работе, в своём исследовании должен на своём материале показать, как лучше ставить производство, как лучше развить культуру».

Вся эта большая и энергичная работа по уточнению профиля местных музеев привела к тому, что после III Всероссийской конференции по краеведению каждый местный музей должен был строиться исключительно по краеведческому принципу. Перед краеведческими музеями ставилась задача – на местном материале, в ясной, доступной массовому зрителю форме дать полное представление о местном крае¹⁷.

На пленумах научно-методического совета и на совещаниях музейных работников обсуждались задачи и структура краеведческих музеев. Особо подчёркивалось, при этом значение научно-исследовательской работы, направленной на изучение края, и необходимость построения экспозиций на краеведческом материале. В мае 1934 года на совещании директоров краевых и областных музеев, созванных музейным отделом была предложена структура краеведческих музеев из трёх экспозиционных отделов: природы, истории, социалистического строительства.

Типовая структура краеведческих музеев была узаконена в «Положении о краеведческом музее», утверждённым коллегией Наркомпроса РСФСР 19 декабря 1940 года. В «Положении» были сформулированы задачи краеведческого музея как «политико-просветительного и научно-исследовательского учреждения», которое:

1. Собирает, хранит, изучает вещевые, письменные изобразительные материалы.
2. Организует и проводит изучение своего края.
3. Ведёт научную пропаганду на основе марксистско-ленинского мировоззрения путём музейной экспозиции, массовой культурно-просветительной работы.

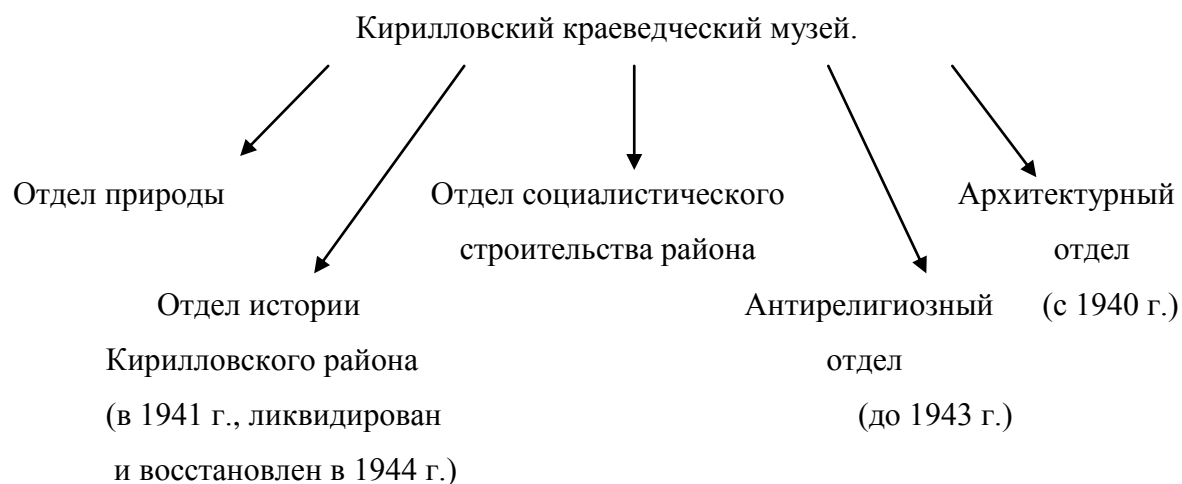
Таким образом, «Положение» 1940 года восстановило в своих правах научно-исследовательскую деятельность, как одну из основных функций краеведческого музея¹⁸.

Процесс реорганизации Кирилловского музея в краеведческий также шёл постепенно. Вначале изменилась подотчётность музея, система его финансирования, затем стали меняться направления его работы, принципы комплектования фондов, меняется название музея. Ещё в 1933 году он числится музеем-монастырем, а в 1935 году уже назван Кирилловским районным музеем. Анализ статей музейных сотрудников в газете «Ленинское знамя» за 1930-е годы позволяет сделать вывод о полном изменении работы музея – активно ведётся сбор материалов о районе, осуществляется пропаганда краеведения в школах, публикуются статьи, организуются кружки, устраиваются выставки к сельскохозяйственным кампаниям и различным юбилейным датам. Экспедиционная работа сводится к обследованию совхозов и колхозов¹⁹. К перестройке музея по краеведческому типу с учётом трёх экспозиционных отделов: природы, истории, социалистического строительства приступили в 1937 году²⁰. (см. схему №1).

В 1940 году по решению Вологодского областного отдела народного образования музей был переименован в краеведческий²¹.

Схема № 1.

Структура Кирилло-Белозерского музея-заповедника за 1930-е – 1940-е годы.

В условиях тоталитарного режима кардинальные изменения претерпевает и кадровая политика, в том числе и в отношении музейных специалистов. Среди них отбираются политически благонадёжные лица, наряду с ними выявляются «враги» и т.п. С 1929 года началось плановое обновление кадрового состава работников музейной сферы. Оно проводилось под флагом очищения музеев «от саботажников, вредителей, лентяев», но на самом деле имело направленность против высококвалифицированных специалистов.

Своего апогея кампания массовых чисток достигла в 1937 – 1938 годах. Различного рода показательные процессы получили исторические отклики на страницах печати.

Коллективы постоянно проверялись на «удовлетворительность» социального состава. Во всех музеях страны шли поиски вредителей и диверсантов, контрреволюционеров и предателей. Их искали, и, разумеется, «находили»²².

Годы массовых репрессий не обошли стороной и провинциальный музей. В 1937 – 1938 годах в местной газете появляются статьи о сотрудниках музея, носившие не совсем объективную критику. Так, например, в газете «Ленинское знамя» от 30 апреля 1937 года была написана статья за подписью Артамоновой «Самодур в должности директора». Статья касалась директора музея С. Фединцева, в частности его отношений с подчинёнными и недостаточной организации краеведческой работы. Автор статьи требовала немедленного увольнения Фединцева²³. Ещё одна статья от 3 января 1938 года под названием «За монастырской стеной», подписанная инициалами «А.К.» Здесь уже напрямую звучит такое обвинение сотрудников музея (Н.Н. Забек, И.Ф. Фрейберг, К.В. Борисов, Жигмонд, О.П. Бояр), как «враги народа». Главной причиной обвинения являлись «антиполитические взгляды в работе музея», проявлении авторами «политической слепоты» при построении выставки к 20-й годовщине Октябрьской революции «XX лет Октября». Требование автора статьи – немедленная проверка и чистка штата музея²⁴.

Под категорию «замаскированного вредительства» в те годы можно было подвести создателей любой экспозиции. История переписывалась заново, и работники музеев, особенно провинциальных, просто не успевали претворять в жизнь новые идеологические установки и своевременно реагировать в экспозиционном показе на перевод многих деятелей революции и гражданской войны в разряд «шпионов» и «вредителей»²⁵.

С первых дней войны коренным образом перестроилась хозяйственная и культурная жизнь страны. Совершенно новые задачи встали и в области музейного дела. В первый

период войны резко сократилась музейная сеть РСФСР. По сведениям на февраль 1942 года из 439 музеев Наркомпроса РСФСР, функционирующих перед войной, действовало всего 157 музеев (11 – центральных и 146 – местных). При этом произошло естественное разделение музеев на две категории: музеи прифронтовой полосы и районов, находившихся под угрозой воздушных бомбардировок, и музеи глубокого тыла. Перед музеями прифронтовой полосы встала неотложная задача сохранения музейных ценностей. Вывоз музейных ценностей, возложенный Советом эвакуации СНК СССР на Наркомпрос РСФСР и Всесоюзный комитет по делам искусства, проводился в тяжелейших условиях немецкого наступления. Осенью 1942 года, при приближении линии фронта к границам Вологодской области Кирилловский музей стал готовиться к частичной эвакуации. Иконы XV века из иконостаса Успенского собора были упакованы и подготовлены к вывозу, другие ценные вещи, в том числе оружие и колокола, закопали в Больших больничных палатах. Кроме того, музей взял на себя заботу об экспонатах, вывезенных из Новгорода, среди которых находились знаменитые на весь мир Корсунские (XI век) и Сигтунские (XII век) врата²⁶.

Уже в сентябре 1941 года Наркомпрос РСФСР издал приказ «О мероприятиях по улучшению работы музеев», который обязывал музейный отдел Наркомпроса на местах «организовать бесперебойную работу всех музеев, привлекать к ответственности лиц, допускающих закрытие или бездействие музеев...». В приказе, а также в ряде последовавших за ним документов были сформулированы задачи музеев в условиях военного времени.

В дни войны Кирилло-Белозерский музей, согласно объявлению в газете 1944 года работал ежедневно с 10 до 18 часов. За входную плату с одиночек брали 3 рубля, с экскурсантов по 2 рубля с человека²⁷.

В центр внимания деятельности музеев ставилась агитационно-пропагандистская работа. Перед тыловыми музеями встала задача развития краеведческой работы, направленной на выявление и использование природных ресурсов для нужд местной промышленности. Вместе с тем музеи должны были провести огромную работу по сохранению своих коллекций и пополнению их материалами, отражающими героизм фронта и тыла²⁸.

Музей в Кириллове занимался краеведческой работой, привлекая для этого школы, политпросветучреждения района.

Уже в 1942 году музейные работники начали сбор материалов об участии населения района в Великой Отечественной войне, для организации в будущем в экспозиции музея специального раздела.

Работники музея организовали в районе и городе доклады, беседы, передвижные выставки с обслуживанием колхозов, населения городов, призывных пунктов. Резкое возрастание количества выставок и выездных лекций стало отличительной чертой массовой политико-воспитательной и научно-просветительной работы музеев военных лет. Это объясняется тем, что во многих музеях, главным образом местных, были перестроены экспозиции и сокращена экспозиционная площадь²⁹. Главное заключалось в стремлении музея как можно активнее участвовать в общей борьбе своими специфическими средствами.

В декабре пришлось свернуть постоянную экспозицию, так как в Трапезной палате устроили мастерские по ремонту самолётных двигателей, ряд зданий музея заняли воинские части. Количество сотрудников за военные годы резко сократилось³⁰.

В 1944 году, когда окончательно определился перелом в войне, встал вопрос о возобновлении, наряду с другими научными и культурно-просветительными учреждениями, нормальной деятельности музеев, о восстановлении музейной сети в полном объеме. Тогда же были приняты меры к укреплению организационного руководства музейным делом. Музейный отдел, который в это время входил в состав Управления политпросветработы Наркомпроса РСФСР, был реорганизован в Управление музеями, в областные и краевые отделы народного образования введена должность инспектора по музеям.

В 1944 году Коллегия Наркомпроса РСФСР утвердила новую редакцию «Положения о краеведческом музее». Оно отразило задачи краеведческих музеев в военное время. По сравнению с 1940 годом резче были обозначены научно-просветительные функции музеев, получившие широкое развитие в годы войны. В сферу деятельности музеев вводилась организация краеведения и охрана памятников. Структура музеев дополнилась отделом Великой Отечественной войны.

В феврале 1945 года в целях усиления руководства культурно-просветительной деятельностью в РСФСР, был учрежден Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР с соответствующими органами на местах. В структуре Комитета было создано Управление музеев, в ведение которого перешла вся сеть музеев Наркомпроса РСФСР, а также научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы³¹.

Таким образом, мы видим, что рассматриваемый период был достаточно противоречив в отношении музеев. Естественно, все политические изменения, происходящие в это время в стране, находили отражение прежде всего в идеологии руководящего звена. А музеи являлись проводниками и распространителями этой идеологии. 1930-е годы, наверно, являются наиболее трудными в истории музеев, в том числе и Кирилло-Белозерского музея. Постановления правительства и других органов по управлению музеями регламентировали

деятельность музея. В связи с требованиями вышестоящих организаций изменилась структура музея, формы работы, тематика экспозиций. Сеть музеев стала рассматриваться как один из инструментов осуществления культурной революции. Работа Кирилло-Белозерского музея была сведена к пропаганде достижений социалистического строительства и атеизма, наметился отход от изучения основных памятников бывшего монастыря. К политике вывоза икон прибавилось списание и ликвидация. Не обошли стороной и годы репрессий.

Конец 1930-х годов характеризовался преодолением нигилистического отношения к музеям, памятникам истории и культуры. Были изданы постановления ВЦИК, направленные на восстановление престижа музеев как особого вида учреждений культуры, на укрепление их материальной базы. Постановления правительства 1931 – 1934 годов о восстановлении исторических факультетов и преподавании истории в школе стали переломным моментом в жизни музея в условиях тоталитарного общества.

В годы Великой Отечественной войны работа музеев была ориентирована, прежде всего, на достижение победы. Здесь музеи действовали своими средствами: организация выставок с показом героического прошлого нашего народа, краеведческая работа, направленная на выявление и использование природных ресурсов.

Однако, несмотря на трудности, в эти годы в Кирилло-Белозерском музее сложились основные направления работы. В музее велась экспозиционно-выставочная и массовая деятельность, определились формы работы: экскурсии, лекции, формировались фонды, сотрудники музея активно принимали участие в экспедициях, на территории бывшего монастыря, даже в тяжёлые годы для страны проводилась реставрация.

-
- ¹ Равикович Д.А. Формирование государственной музейной сети. (1917-1 половина 60-х гг.): Научно-методические рекомендации – М., 1988. С. 78.
- ² Музееведение. Учеб. для высшей школы / Юренина Т. Ю. – М., 2003. С. 285-286.
- ³ Иванова Г.О., Смирнов И.А. История Кирилло-Белозерского музея-заповедника // Кириллов. Вып.1. Вологда, 1994. С. 16.
- ⁴ Музееведение... С. 303 - 304.
- ⁵⁵ ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 2. Д. 10. Л. 2-8.
- ⁶ Смирнов И.А. В экспозиции – история края. // Новая жизнь. 1984. 5 июня.
- ⁷ Иванова Г.О., Смирнов И.А. Указ. соч. С. 17.
- ⁸ Стёпин А. Выставка в музее. // Ленинское знамя. 1935. 20 мая.
- ⁹ Бояр О. Антирелигиозная выставка. // Ленинское знамя. 1938. 12 октября.
- ¹⁰ Антирелигиозная учёба. // Ленинское знамя. 1941. 28 января.
- ¹¹ Столярова Е. К Кирилловской ярмарке. // Ленинское знамя. 1939. 20 июня., Швецов Ф.И. Из прошлого. // Ленинское знамя. 1941. 10 апреля.
- ¹² Борисов К. Монастырь-тюрьма-крепость. // Ленинское знамя. 1941. 22 июня.
- ¹³ Иванова Г.О., Смирнов И.А. Указ. соч. С. 16-17.
- ¹⁴ Там же. С. 26-27.
- ¹⁵ Равикович Д.А. Указ. соч. С. 92-106.
- ¹⁶ Там же. С. 65-66.
- ¹⁷ Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти. // История музейного дела в СССР. Вып. 1. М., 1957. С. 56-57.
- ¹⁸ Равикович Д. А. Указ. соч. С. 92-106.
- ¹⁹ Иванова Г.О., Смирнов И.А. Указ. соч. С. 22.
- ²⁰ Забек Н. Музей в 1937 году. // Ленинское знамя. 1937. 30 апреля.
- ²¹ ОПИ КБИАХМЗ. ДПА. Оп. 1. Д. 14а. Л. 1.
- ²² Музееведение... С. 300-302.
- ²³ Артамонова. Самодур в должности директора. // Ленинское знамя. 1937. 30 апреля.
- ²⁴ А.К.За монастырской стеной. // Ленинское знамя. 1938. 3 января.
- ²⁵ Музееведение... С. 303-304.
- ²⁶ Иванова Г.О., Смирнов И.А. Указ. соч. С. 28. Сотрудники Новгородского музея на барже вывозили экспонаты. Зима застала их под Кирилловом. В музее оказали им помощь в размещении и хранении ценных вещей, а впоследствии помогли перевести их в более глубокий тыл.
- ²⁷ Ленинское знамя. 1944. 31 августа.
- ²⁸ Равикович Д.А. Указ. соч. С. 117-122.
- ²⁹ Курнаков Н. Музей в дни войны. // Ленинское знамя. 1942. 13 ноября.
- ³⁰ Смирнов И.А. Кирилло-Белозерскому музею-заповеднику – 80 лет. (из истории музея). // Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник 1924-2004 годы. – М., 2004. С. 19.
- ³¹ Равикович Д.А. Указ. соч. С. 126-130.

Мякушева Людмила Геннадьевна,
заведующая сектором по работе с индивидуальными посетителями отдела по
работе с посетителями.
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник.
e-mail: order.kirmuseum@mail.ru